

0476

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мелисса Макклон

НЕМНОГО ВОЛШЕБСТВА

Пытайся себе мстить

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мелисса Макклон
Немного волшебства
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 476

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9821504
Немного волшебства: роман / Пер. с англ. А.А. Ильиной: ЗАО
Издательство Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05644-3

Аннотация

Молодая вдова Грейс вместе с маленьким сыном переезжает в другой город, чтобы начать новую жизнь. Ее машина застревает в сугробе в метель. Она ищет помощи, и судьба приводит ее к дому очень симпатичного холостяка...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Мелисса Макклон

Немного волшебства

A Little Bit of Holyday Magic © 2013 by Melissa Martinez
McClone

«Немного волшебства» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

* * *

Глава 1

– Грузовичок, миленький, только не заглохни!

Грейс Уилкоккс сильнее вцепилась в руль, усилием воли заставляя двигатель работать. В салоне играла веселая рождественская музыка, но взволнованной Грейс было не до песен.

Колесные цепи хрустели по снегу. Неистово работали «дворники», очищая лобовое стекло от падающего снега. Мотор кашлянул.

Она убрала ногу с педали газа. От ужаса у нее скрутило живот.

До штата Орегон сегодня вечером не добраться. Машина не поднимется на Маунт-Худ.

Грейс застряла на дороге вместе с трехлетним сыном. Была метель.

Ее трясло от страха и леденящего холода – печка выключилась час назад. В флисовой куртке и трикотажных перчатках не согреешься.

Грейс нажала на педаль газа, надеясь на чудо, и посмотрела в зеркало заднего вида.

Лиам спал в своем автомобильном кресле, положив голову на синего плюшевого слона по имени Арахис.

Мальчик был укрыт несколькими спальными мешками и одеялами.

У Грейс потеплело на душе. Лиам – лучик света в ее мрачном существовании. Ради него она живет.

– Надеюсь, тебе снится хороший сон, малыш.

Грейс понимала, что должна сделать все, чтобы мальчик был в безопасности.

Лиам устал. Уже почти одиннадцать часов, и ему давным-давно пора лежать в кровати.

– Похоже, до Астории мы сегодня не доедем. – Ее голос дрожал от холода, разочарования и страха.

Поскорее бы добраться до северного прибрежного городка в штате Орегон, что примерно в трех часах езды от Маунт-Худ. Там они с Лиамом начнут новую жизнь.

Работала только одна фара. Грейс почти не видела дорогу из-за метели.

Двигатель звякнул, потом загрохотал и заглох.

Нужно найти где переночевать, пока машина окончательно не сломалась. Она вдруг заметила указатель. «Худ-Хамлет». Стрелка показывала направо.

Грейс понятия не имела, что такое «Худ-Хамлет». Она включила поворотник, не совсем понимая, зачем это делает в таких условиях, и свернула направо.

Колеса погрузились в глубокий снег. Снега на съезде было на полметра больше, чем на шоссе. Костяшки пальцев Грейс побелели, когда она сжала руль, как спасательный круг. Вокруг только снег и крошечная тьма.

Она наклонилась вперед, щурясь, пытаясь разглядеть, что

впереди.

Т-образная развилка. Куда теперь – налево или направо?

Грейс повернула направо.

Внезапно машину повело вбок. Охнув, она сильнее вцепилась в руль:

– Нет. Нет, нет...

Вспомнив уроки вождения Дэймона, она крутанула руль, и машина выровнялась.

Грейс оглянулась на Лиам – мальчик спал.

Автомобиль снова повело. Она попыталась его выровнять, но он повернулся в противоположном направлении и стал вращаться на месте.

У Грейс чаще забило сердце.

«Все будет хорошо, детка».

Вспомнив голос Дэймона, она почувствовала, как на глаза наворачиваются жгучие слезы. После его смерти все пошло наперекосяк.

Перед ней возникла стена из снега.

Напрягшись всем телом, Грейс закрыла глаза и вцепилась в руль изо всех сил.

– Дэймон, помоги нам! – взмолилась она.

Машину тряхнуло, послышался жуткий металлический скрежет. Что-то хлопнуло и ударило Грейс в лицо.

Мотор заглох окончательно.

Лиам расплакался.

Грейс откашлялась:

– Лиам...

Он закричал громче. От ужаса у нее перехватило дыхание. Грейс отстегнула ремень, спущенная подушка безопасности лежала у нее на коленях.

– Сейчас, мой маленький.

Мальчик всхлипывал, икая, и кричал:

– Арахис! Где Арахис?

– Я его найду. – Она включила освещение салона.

По щекам Лиама текли слезы.

– А-рахис!

Грейс увидела игрушку, застрявшую между передним и задним сиденьями, достала ее и сунула в руки сына:

– Вот твой Арахис.

Он перестал плакать и прижал к груди любимую игрушку:

– Мой.

– Ты поранился?

Он поцеловал слона:

– Нет. Я хорошо. Арахис тоже хорошо.

К горлу Грейс подступил ком. Облегчение было недолгим. Если она что-нибудь быстро не предпримет, они замерзнут.

Кашляя, она накрыла мальчика одеялами и спальными мешками.

– Мапочка должна проверить грузовик. – Она схватила мобильный телефон. Он оказался разряжен. Грейс не могла найти зарядное устройство, пока они ехали по Юте. – Сиди в машине и согревай Арахиса. Я сейчас вернусь.

Дверцу удалось открыть только с третьей попытки со стороны пассажирского сиденья.

Грейс вылезла из машины – ее тканевые кроссовки погрузились в мягкий снег, и пальцы ног свело от холода. Ветер хлестал по лицу. Вероятность умереть от холода усиливалась с каждой секундой.

Скрестив руки на груди и заложив дрожащие пальцы под мышки, она закрыла дверцу бедром. Нельзя, чтобы Лиам замерз.

Грузовик застрял в двухметровом сугробе.

– Помогите! – закричала Грейс что есть мочи. – Помогите нам!

Сдаваться нельзя. Она будет сильной ради сына.

Если бы не Лиам, то Грейс умерла бы в тот день, когда ей сообщили о том, что ее муж Деймон – боец диверсионно-разведывательного подразделения, которого она любила с пятнадцати лет, – погиб в Афганистане. Деймон спас трех солдат и погиб как герой. Но какое Грейс дело до его героизма? Прошло два с половиной года, а она по-прежнему горюет.

Деймон всегда говорил: «Все будет хорошо, детка».

Закрывая глаза рукой от снега, она с трудом пошла вперед. Она оглянулась на грузовик, не желая упускать сына из виду. Пристально вглядываясь направо и налево, она видела только снег и деревья.

И вдруг... Грейс моргнула.

Впереди возникла освещаемая фигура Санта-Клауса, а за ней – дом в разноцветных рождественских гирляндах.

Подняв глаза к небу, Грейс прошептала:

– Спасибо, Дэймон.

– Не беспокойся. Электричество в доме есть. – Билл Полсон вышел из кухни, держа в одной руке бутылку пива, а другой прижимая телефон к уху. – Ты звонишь третий раз за сегодня. Уже поздно. Ложись спать. Утром я приеду и расчищу тебе дорогу. И еще мне нужно проверить дома, которые я сдаю в аренду.

– Если только снег не прекратится.

Мать Билла предпочла бы, чтобы он сидел дома и не ввязывался в неприятности. Казалось, она забыла, что ему тридцать три года, а не тринадцать. Хотя, надо признать, что иногда он вел себя скорее как ребенок, а не взрослый.

– Лучше бы снег прекратился. – Он сел в свое любимое большое и удобное кожаное кресло. Работал телевизионный спортивный канал, но без звука. Пламя танцевало на потрескивающих поленьях в камине. – Не хочу терять еще один день зря.

Мать протяжно вздохнула. Он уже знал, что последует дальше.

– В жизни помимо альпинизма и лыж много интересного, – сказала она.

– Ты не занимаешься альпинизмом и не катаешься на лы-

жах.

– Нет, но этим занимаешься ты.

– Моя жизнь связана с горами, – произнес Билл. – Я люблю помогать людям спускаться вниз с горы или нарезать лыжню по свежему снегу. А вечерами залезать в удобную и теплую постель.

Особенно вместе с женщиной. Но, к сожалению, сегодня Билл один.

– Ты упрямый, как твой отец. Всегда поступаешь по-своему.

Билл вырос, выслушивая, до чего он похож на своего отца, который не поддерживал и не любил его мать. Она не понимает его страсть к горам, желания рисковать, удовлетворения от успешно выполненной спасательной миссии. Она слишком беспокоится, что рано или поздно Билл поранится или погибнет.

Пора переменить тему.

– Сегодня утром я поставил перед домом твоего Санта-Клауса и установил елку. У меня под ней лежат подарки.

Он не сказал матери, что один из подарков предназначен для Линн Томас и Кристиана Велтона – двух пожарных, которые поженятся в субботу. Вскоре Билл будет единственным холостяком в команде.

Наплевать.

Он не создан для семейной жизни. Его родители не развелись, хотя очень много времени проводят порознь. Может,

когда Биллу стукнет сорок лет, он пересмотрит свое отношение к браку. Хотя, возможно, и не пересмотрит. Не нужно, чтобы еще одна женщина от него зависела, как его мать. Он не желает слышать, как его упрекают в том, что он недостаточно хороший мужчина, муж и отец.

– Я с радостью помогу тебе украсить дом к Рождеству, – сказала мать.

В этом Билл не сомневался. Он уже представлял, как мать с удовольствием украшает его дом, надев вышитый рождественскими мотивами свитер и серьги в виде колокольчиков. Редко видясь с мужем, она сосредоточила все свое внимание и энергию на Билле. Так было всегда.

После того как у нее случился выкидыш, она превратилась в одержимую мать. Сколько бы лет ни исполнилось Биллу, его мать крутилась вокруг него как наседка.

– Давай через недельку.

– Мы поговорим завтра. – Она чмокнула губами, желая сыну доброй ночи. – Спи спокойно, дорогой.

– Слушаюсь. Спокойной ночи, мама.

Положив телефон на столик, он сел в кресло в форме шезлонга и сделал большой глоток пива.

Билл посмотрел на фотографию на стене. Джейк Портер, Линн, Ник Бишоп, Тим Морено и он стоят на горе Смит-Рок солнечным днем, в центре Орегона. Он поднял бутылку в память о Нике, погибшем в горах несколько лет назад.

В окна хлестал ветер.

Билл допил пиво. Не добавляя звук, он переключал телевизионные каналы. Все передачи казались ему скучными.

Вдруг послышался стук. Сегодня вечером Билл никого не ждал. Должно быть, по стеклу ударила ветка дерева.

Снова постучали. Он поднялся. Стук продолжался – быстрый и резкий. Билл пошел открывать дверь.

Холодный ветер резко охватил его тело, метель ослепила. Моргнув, он сосредоточился.

На крыльце стояла женщина, засыпанная снегом, держа в руках кучу одеял. Билл провел ее внутрь и закрыл дверь. Ее лицо облепили темные мокрые волосы. Она стучала зубами. Ее джинсы, куртка и перчатки намокли.

Билл отряхнул ее куртку, его ладони стало жечь от холода.

– Что с вами?

– П-попали в з-занос.

– Вы были пристегнуты?

– Да.

– Вы ударились головой?

– Нет. П-подушка б-безопасности.

– Боли в спине или шее?

– Нет.

– Болит что-нибудь?

– Л-лицо. Холодно. Т-трудно дышать. Н-но уже лучше. –

Она вздрогнула. – Просто з-з-замерзла.

Билл отвел влажные волосы от ее лица, чтобы лучше рассмотреть незнакомку.

Широко раскрытые глаза цвета янтаря, красные щеки, шмыгающий нос. И полные губы, которые хочется поцеловать.

Ее губы дрогнули.

«Сосредоточься, Полсон!»

– Давайте снимем вашу мокрую куртку.

Она протянула ему стопку одеял:

– М-м-мой с-сын.

Билл насторожился. Схватив ребенка, он положил его на ковер в гостиной у камина:

– Он ранен?

– Н-не думаю.

Билл отодвинул в сторону мокрое верхнее одеяло:

– Сколько ему лет?

Она с трудом сняла мокрые перчатки и теплую розовую куртку:

– Три.

Билл продолжал разворачивать мальчика:

– Как его зовут?

Женщина сняла тканевые кроссовки. Она была без носков. С какой стати она так оделась в метель?

– Лиам. – Она шагнула в сторону от лужицы воды, образовавшейся под ее обувью. – Я Г-Грейс. Грейс Уилкокс.

– Я Билл Полсон.

– Мама? – испуганно позвал мальчик из-под синего флисового одеяла.

Грейс опустилась на колени рядом с сыном. На ней была футболка с короткими рукавами. Ее руки покрылись мурашками.

– Я здесь, дорогой.

Билл приподнял синее одеяло:

– Лиам?

Маленький темноволосый и бледнолицый мальчик уставился на него широко раскрытыми голубыми глазами. На нем были красные варежки и темно-зеленая пижама с футбольными мячами.

Билл одарил малыша лучшей из своего арсенала улыбок:

– Привет, маленький модник!

Губы Лиам дрогнули.

– Мама?

Грейс положила его руку в рукавичке себе на колени:

– Все в порядке.

– Лиам был в автокресле?

Она сердито посмотрела на Билла, словно спрашивая: «Я похожа на нерадивую мать?»

– Конечно, мой сын был в автокресле, на заднем сиденье.

– Я просто спросил. – Билл не увидел у мальчика порезов или ушибов. – Не хотел вас обидеть. – Он коснулся плеча мальчика.

Грейс схватила руку Билла ледяными пальцами:

– Что вы делаете?

– Осматриваю вашего сына. – Билл знал, что встревожен-

ная мать следит за каждым его движением. – Я пожарный и работаю в пожарно-спасательной команде Худ-Хамлета. А еще я специалист ПССО.

– ПССО?

Женщина определенно не местная, если не знает, что это такое. Он покосился на нее:

– Поисково-спасательная служба в горах Орегона. Недоверчивость в ее взгляде сменилась облегчением.

– Похоже, я обратилась куда нужно.

– Это точно. У тебя что-нибудь болит, приятель?

Малыш наморщил нос:

– А-хис.

Билл посмотрел на Грейс:

– Что он говорит?

– Вот твой Арахис. – Она протянула ребенку плюшевую игрушку. – Скажи мистеру Полсону, что у тебя болит.

Глаза малыша заблестели от слез. Еще чуть-чуть, и он заплачется.

– Живот. – Голос Лиама надломился.

У Билла сдавило горло.

– Мне нужно проверить его живот.

Грейс побледнела и прижала руки ко рту:

– Может, позвонить 911?

– Я сам 911, только без грузовика, мигалок и униформы. –

Билл потянул вниз молнию на пижаме мальчика. – Успокойтесь. Я знаю, что делаю. Если ему понадобится помощь, я ее

окажу.

– Хочу есть, – сказал Лиам.

Рука Билла замерла.

– Ты голоден?

Мальчик кивнул.

– Если хочет есть, значит, все в порядке. – Он еще раз внимательно оглядел Лиам. – Будешь печенье?

Улыбка мальчика была ярче огоньков на рождественской елке.

– Печенье! Буду. П-жалста.

Билл облегченно вздохнул. Малыш в порядке. Но его мать паникует и сильно замерзла.

Он заметил под глазами Грейс темные круги. Она выглядит измученной, взволнованной и очень нервной. Ее взгляд мечется с одного предмета на другой, она не в состоянии сосредоточиться на чем-то одном. Но с каждой секундой она немного успокаивается. Ее настороженность взбесила Билла. Такое ощущение, будто она забыла, что сама постучалась в его дверь сегодня вечером.

– Хотите печенье? – спросил он. – Шоколадное. Его пекла моя мама.

Грейс кусала губу:

– Нет, спасибо.

Билл поднялся. Он принес из кухни два шоколадных печенья. Одно печенье он вручил Лиаму, который снял рукавички, а другое – Грейс. Она взглянула на печенье так, слов-

но Билл протянул ей гранату с выдернутой чекой.

Она смущенно смотрела то на печенье, то на Билла:

– Я не хочу.

– Вы должны поесть. – Он взглянул на причмокивающего Лиам. – Аппетит у него хороший.

– Аппетит у него пропадает, когда я пытаюсь накормить его овощами.

Билла удивил беззаботный тон Грейс, но ему было приятно, что она решила пошутить.

– Разве кому-то захочется есть противные зеленые и оранжевые овощи? – спросил Билл.

Малыш кивнул и наклонил голову Арахиса в знак согласия.

– Зеленые и оранжевые овощи полезны для человека, чтобы он стал высоким и сильным. Я уверена, мистер Полсон не стал бы пожарным, поедая нездоровую пищу и попивая газировку.

– Твоя мама права, Лиам. Ешь много овощей, фруктов и белка, если хочешь быть высоким и сильным, как я.

Она смерила Билла взглядом:

– Да вы скромник.

– Скромность – это добродетель.

Грейс открыла рот, но не произнесла ни слова. Отвернувшись, она откусила печенье.

Билл встал на колени рядом с ней. С волос Грейс капала вода – ее футболка намокла. У нее была хорошая фигура.

От нее пахло ванилью, корицей и чем-то еще, что Биллу не удалось определить.

– Давайте я вас осмотрю.

Держа печенье, она скрестила руки на груди:

– Я в порядке.

– Осмотр не займет много времени.

Она резко от него отпрянула:

– Я в порядке.

Билл придвинулся к ней:

– Позвольте мне самому в этом убедиться.

Грейс встала. Казалось, ей с трудом дается каждое движение.

– Вы сделали достаточно.

Он оглядел ее с головы до ног:

– Я пытаюсь выполнить свою работу, вот и все. Пожалуйста, дайте мне вас осмотреть. – Он терял терпение. – Я должен определить, нужно ли отвезти вас в больницу.

Она прикусила губу.

– Вы успокойтесь, если я надену униформу? – спросил он.

– Мне все равно, – решительно ответила она. – Я благодарю вас за то, что позволили нам согреться, а теперь мне нужно найти место для ночлега.

– Вы никуда не пойдете в такую ужасную погоду. Переночуете у меня. Я за вами присмотрю. Возражения не принимаются.

Грейс скривила губы.

– У меня две свободные спальни. Занимайте одну из них или обе. – Билл указал на ее куртку. – Вы немного согрелись без мокрой куртки и обуви, но должны переодеться.

Грейс потерла шею.

– Болит? – спросил Билл.

– Все нормально. – Она облизнулась. – Вся моя одежда в грузовике.

– Я найду для вас одежду. Сейчас вернусь.

Билл пошел к себе в спальню за фланелевой пижамой – прошлогодним рождественским подарком от родителей. Вернее, от матери. Его отец, как правило, приезжал домой в канун Рождества и уезжал двадцать шестого декабря, оставляя Билла с матерью, которая чрезмерно его опекала. Возможно, если бы у него был родной младший брат или сестра, все было бы иначе. Однако его мать после выкидыша не могла иметь детей.

Вернувшись в гостиную, он отдал пижаму Грейс:

– Она будет вам велика.

Женщина посмотрела на пижаму так, словно он вручил ей фривольный французский наряд горничной в комплекте с ажурными чулками и перьевой метелкой для пыли.

Грейс стиснула зубы:

– Вы хотите, чтобы я надела пижаму?

Он поджал губы, сдерживая улыбку:

– Она практически новая. Я только пару раз надевал брюки. Фланель теплая. Вы согреетесь.

Она снова с подозрением уставилась на него:

– Вы правда пожарный и горный спасатель?

– Посмотрите фото на каминной полке. – Он указал на статьи и снимки в рамочках. – И на стенах.

Оглядываясь вокруг, Грейс держала перед собой пижаму, словно щит.

Ладно. Зато она ее все-таки взяла.

Обручального кольца она не носит и очень беспокоится о ребенке. И она совсем не знает Билла. Она не в курсе, что от женщин с детьми он бежит почти как от прокаженных.

– Я помогаю людям в беде. Вот и все.

– Просто... – Грейс взглянула на Лиама, который играл с Арахисом, и коснулась головы мальчика. – Я никогда не ночевала у незнакомца.

– Не беспокойтесь. Я вас понимаю. Здесь вы в безопасности. Кстати, двери спальни закрываются на замок.

Ее глаза потемнели.

– Изнутри или снаружи?

Билл рассмеялся бы, если бы Грейс не выглядела такой серьезной.

– У меня идея! Я позвоню в офис шерифа и скажу, что ваш грузовик застрял в сугробе. Они вытащат его на буксире. Вы сможете поговорить с шерифом или его помощником. Они подтвердят, что у меня вы в безопасности.

– Шериф и его помощники поручатся за вас?

– Я прожил в Худ-Хамлете всю мою жизнь. Я всех здесь

знаю.

Грейс снова посмотрела на статьи и фотографии на стене. Напряженность немного спала.

– Хорошо. Давайте позвоним шерифу. Я сомневаюсь, что в округе есть еще один черный пикап, застрявший в сугробе, но на всякий случай скажу, что на моем номера штата Джорджия.

– Далековато вы забрались.

Она пожала плечами.

Билл решил не лезть не в свои дела, хотя его распирало от любопытства.

Глава 2

Через пять минут Билл взял телефон у Грейс, которая держала в руке пижаму. Она больше не морщила лоб, но настоятельность в ее взгляде осталась.

– Теперь все хорошо?

– Шериф сказал, что мы с Лиамом в безопасности с вами. – Грейс говорила увереннее, но нервно. Она погладила пижаму. – Он обещал позаботиться о моем грузовике.

– Грузовик, – повторил Лиам. – Люблю грузовики. Большие.

– Я тоже, – ответил Билл.

Симпатичный малыш. Как и его мама. Вот только смотрит она на Билла так, словно он убийца. Она переступила с ноги на ногу. По крайней мере, она не обморозила пальцы ног.

– Вас еще что-то беспокоит.

Она перестала тереть пижаму:

– Вы проникательны.

– Иногда. Скажите мне, что происходит.

Грейс смотрела куда угодно, только не на Билла.

Он шагнул в ее сторону:

– Что с вами?

Она сжала губы:

– Шериф считает, что вы должны меня осмотреть и выяснить, не надо ли мне в больницу.

– Хорошая идея.

– Нет. Ничего хорошего. Я немного взбуждена. Ничего больше.

Лиам играл с Арахисом и, казалось, ни на что не обращал внимания.

– Большинство людей взбуждены после аварии. – Билл не знал, чего она боится – поездки в больницу или его. Скорее всего, последнее. – Прилив адреналина маскирует травмы. Вас нужно осмотреть.

Грейс кивнула и нахмурилась.

– Я не кусаюсь, – поддразнил он.

Она покраснела и стала похожа на подростка.

Билл указал ей на стул:

– Хотите присесть?

– Предпочитаю стоять.

Находясь на вызове или выполняя спасательную миссию, он пытался сделать так, чтобы пострадавший чувствовал себя непринужденно. Но с Грейс шутки не пройдут. Нужно постараться ее разговорить.

– Где вы живете в Джорджии?

– В Коламбусе.

– У вас нет южного акцента.

– Я выросла на Среднем Западе. Штат Айова.

– Кукурузные поля и команда «Айова Хокайз».

Ее янтарные глаза блеснули.

– И деревенские ярмарки.

– Дайте угадаю. Вас выбирали Кукурузной королевой.
Ее лицо осветила улыбка. Неожиданная и очень красивая.

У Билла перехватило дыхание. Грейс расправила плечи и вздернула подбородок:

– Я была Кукурузной принцессой.

Билл не понимал, почему так на нее отреагировал.

Должно быть, он просто устал.

– У вас была орденская лента и тиара?

– И скипетр из кукурузных початков.

– Настоящая кукуруза из Айовы?

– Только лучшего сорта. – Она по-королевски помахала Лиаму рукой. – Но потом мой скипетр сожрали козы.

– Так что заставило ее высочество покинуть края сладкого чая и сочных персиков и перебраться на северо-запад?

Грейс уставилась на Лиаму. Ее взгляд смягчился.

– Астория.

– Ага. Миленький прибрежный городок. – Билл предпочитал жить в горах. – У вас там семья?

– Нет, но я решила изменить свою жизнь. – Она казалась неуверенной.

Нервы? Или что-то еще?

– Рискованный шаг.

Она пожала плечами:

– Я часто переезжала с места на место.

– Я менял место жительства дважды, не считая моей учебы в пожарной академии. Сначала съехал от родителей на

квартиру, а потом в этот дом. — Билл стоял рядом с Грейс. Ее макушка была на уровне кончика его носа. — Покажите мне, где у вас болит.

Она указала на левое плечо, по которому ее ударил ремень безопасности.

Билл коснулся ее плеча:

— Так больно?

— Немного. — Она посмотрела на его руку на своем плече и отвернулась. — Я и не вспомню, сколько раз переезжала. Мой муж был военным.

— Ваш муж ждет вас в Астории?

Наклонившись, она погладила Лиама по голове:

— Он... погиб.

Билл открыл рот, чтобы извиниться и что-то сказать, но не смог. Грейс была такой молодой вдовой с ребенком.

Так же как Ханна — жена Ника.

На Билла нахлынули воспоминания, которых он старательно избегал. Запах смерти, когда его поисково-спасательная команда нашла тела Ника и Иэна в связке. Ощущение горя и сожаления оттого, что ничем не поможет Ханне и ее двум маленьким детям.

Тогда он чувствовал себя бесполезным. По крайней мере, сейчас он может что-то сделать для Грейс.

— Мне очень жаль.

— Спасибо, — машинально ответила она, с любовью глядя на Лиама, играющего с плюшевым слоном.

Биллу показалось, что, протянув руку, он ощутит любовь, которую она посылает своему сыну. У него сдавило грудь. Он не знал, что происходит. Но ему не понравилось, когда он вдруг захотел обнять Грейс и не отпускать от себя до тех пор, пока она не посмотрит на него как на Лиаму.

Нечего и мечтать. Билл всегда подводит женщин. В этом он похож на отца.

– Коламбус, Джорджия. – У Билла пересохло в горле, ему было трудно говорить. – Там служил ваш муж?

– Да. Форт Беннинг. Деймон был в диверсионно-разведывательном подразделении. Он погиб в бою в Афганистане два с половиной года назад.

– Настоящий герой.

– Да. У него было много наград. Он любил свою работу. – Она посмотрела на Билла: – Вы закончили осмотр?

Он посмотрел на свою руку на ее плече и убрал ее:

– У вас болит голова или шея?

– Нет.

Билл потер ладони, чтобы их согреть, и встал позади Грейс:

– Я осмотрю вашу шею.

– Пожалуйста, – натянуто сказала она.

Билл отвел в сторону ее длинные мокрые волосы и коснулся шеи кончиками пальцев.

Она резко вдохнула и напряглась.

– Извините. – Ему понравилось прикасаться к ее мягкой

коже. Если бы только Грейс не была такой настороженной...

«Остановись! Сейчас же!»

Да, у Билла репутация гуляки, однако он не заигрывает с пострадавшими. Он снова коснулся ее шеи:

– Здесь больно?

Спина Грейс напряглась.

– Не очень.

– Но вы что-то чувствуете.

– Ничего серьезного, – беспечно ответила она. – Тупая боль.

Он опустил руку ниже:

– А здесь?

– Почти ничего.

Он встал к ней лицом:

– Покажите, куда вас ударил ремень безопасности.

Грейс показала на левое плечо, потом по диагонали на грудь и бедра.

– У вас болит живот или поясница?

– Нет.

– Бедра?

– Все в порядке.

– На сегодня поездка в больницу откладывается. Если завтра вам будет хуже, обратитесь к врачу.

– Ладно.

– Снимите мокрую одежду. Вы можете переодеться в ванной комнате. Первая дверь направо. – Билл кивнул Лиаму: –

Я сделаю тебе какао, приятель.

Лиам сложил лапы слона вместе:

– Какао. Какао.

Билл протянул Грейс телефон:

– Возьмите. Позвоните и сообщите кому нужно о том, что с вами произошло.

В ее взгляде читалась печаль.

– Спасибо, но мне некому звонить.

Грейс пошла по коридору, а Билл уставился на ее округлые покачивающиеся бедра. Он снова одернул себя. Никаких отношений с женщиной с ребенком. И тем более вдовой.

Дверь ванной комнаты закрылась.

Лиам незаметно подошел к Биллу и прислонился к его ноге.

Билл посмотрел вниз:

– Похоже, мы остались одни.

Лиам поднял слона:

– И Арахис.

– Могу поспорить, ты хочешь еще печенья.

– П-жалста. И какао.

– Зефир или взбитые сливки?

– Это и это! – Мальчик сжал маленькой ручкой ладонь Билла, и тот вдруг почувствовал себя супергероем.

Странное ощущение. Он никогда раньше такого не испытывал.

Не так он планировал провести сегодняшний вечер. С

ним на кухне стоит милый малыш и ждет какао. Симпатичная мать малыша переодевается в ванной комнате в пижаму Билла. Но нельзя сказать, что Билл недоволен тем, как развиваются события.

«Все будет хорошо».

В ванной комнате Грейс еще раз повторила слова Деймона. Раздевшись, она вытерлась синим полотенцем с вешалки.

Почему она себя успокаивает? Она в доме незнакомца и собирается надеть его пижаму.

Шериф сказал, что Билл Полсон добрый, заботливый и щедрый человек. Нечего удивляться. Ведь она просила Деймона помочь, и он привел ее в безопасное убежище.

Билл напоминал ей Деймона. Оба были темноволосыми и крепкими. Билл источал ту же силу, уверенность и тепло, что и ее покойный муж.

Жаль, что на этом сходство заканчивается.

Деймон всегда был привлекательным мужчиной, но за многие годы военной службы на его лице появились шрамы от шрапнели, у него дважды был сломан нос. Деймон не казался уставшим, но и беспечным, как Билл Полсон, тоже не был. Билл был почти красавчик, особенно с сексуальной щетиной на лице.

Грейс шокировали собственные мысли.

Теперь понятно, почему она так хорошо запомнила каждую черту Билла. Когда он коснулся ее шеи, Грейс охвати-

ла тоска. Она так соскучилась по мужской ласке. Рассердившись на себя, она надела пижаму и закатала рукава и штанины.

Пусть Билл Полсон хорош собой и у него умопомрачительная улыбка. И наплевать, что Грейс тронула его заботливость. Завтра она с ним расстанется. Навсегда.

Грейс вышла из ванной комнаты и пошла по коридору, ступая по мягкому ковру. Гостиная окружила ее теплом и уютом. Войдя в дом, Грейс была так взволнована, что не обратила внимания на обстановку. Теперь она рассмотрела паркетные полы, потолочные балки, камин из речного камня, деревянную каминную полку с фотографиями и красивую елку.

Она пошевелила пальцами ног.

Замечательный дом – уютный и комфортабельный. О таком можно только мечтать. В подобном доме будет счастлив ребенок.

В гостиной пахло хвоей и легким дымом горящего камина. Бутылка пива на деревянном столике и гигантское кожаное кресло – типично холостяцкая обстановка. А вот кушетка с яркими подушками контрастных цветов и таким же одеялом казалась неуместной для парня, живущего в одиночестве. Дом Билла и дешевую квартиру Грейс в Коламбусе нечего и сравнивать.

Есть ли у него подруга или жена? Может, дом оформляла его бывшая девушка?

При звуке мужского, яркого и сочного смеха у нее потеплело на душе. Затем послышался пронзительный детский смех.

Лиам.

У нее сдавило грудь. Обычно он очень серьезен. Как хорошо, что сейчас ему весело.

Грейс вошла на очаровательную кухню, столовая зона которой была отделена барной стойкой.

Билл сидел за столом с ее сыном. Завернутый в одеяло Лиам держал в руках кружку. Арахис восседал на столе, перед ним тоже стояла кружка.

Грейс подошла к Лиаму и положила руки на его плечики:

– Похоже, вы, ребята, здорово проводите время.

Билл встал:

– Ваше какао на столе.

Она заметила дымящуюся кружку:

– Лиам не пьет очень горячее какао.

– Я умею обращаться с детьми. Я положил кубики льда в его кружку и кружку Арахиса на случай, если они решат друг с другом поделиться.

Грейс оценила, что Билл воспринимает плюшевого слона как живого.

– Лиам может пролить какао на ваше одеяло.

– Его легко отстирать. Я прав, приятель?

Лиам посмотрел на Билла как на героя:

– Прав.

– Ну ладно. – Грейс взяла свою кружку со стола и отпила какао. – Вкусно.

Билл поднял кружку:

– Моя мама сама делает смесь какао.

Лиам сделал еще один глоток:

– Ням-ням.

Интересно. Кажется, ее сын совершенно спокоен, находясь вдали от нее. Обычно он не выпускает мать из поля зрения.

У Грейс екнуло сердце. Она сделала все, что могла, чтобы стать хорошей матерью, но казалось, этого недостаточно. Лиаму нужно мужское влияние. Что ж, пусть ее сын сегодня наслаждается компанией Билла, ведь завтра они снова останутся вдвоем.

– У вас очень хороший дом. – Она не предполагала, что дом холостяка может быть настолько опрятным и в нем гостям предлагают домашнее какао и печенье. – Спасибо за все.

Билл быстро, но внимательно на нее посмотрел.

Не следует думать, что она его заинтересовала. Она даже не знает, что он о ней думает. Наверняка нечто не очень лестное, учитывая, что она в мешковатой пижаме, без макияжа и с взъерошенными волосами.

После смерти Деймона ей стало наплевать, как она выглядит. Грейс не помнила, когда в последний раз была в салоне красоты и заботилась о причёске, ногтях и лице.

Она провела пальцами по мокрым волосам, отлично зная, в кого превратилась за последние два с половиной года. Не то чтобы она хотела видеть рядом с собой мужчину. Если бы она пожелала выйти замуж, то осталась бы в Коламбусе и приняла предложение Кайла.

«Лиаму нужен отец. Тебе нужен муж. Ты меня любишь».

Он говорил так, словно одного ее согласия достаточно для успешного брака. Грейс отмахнулась от воспоминаний о том, как ей делал предложение старший сержант Кайл Габриэл. Она опустила руки.

– Я не знаю, как мне отплатить вам за сегодняшний вечер.

– Не нужно. – Билл указал на пустой стул рядом с Лиамом. – Просто пришлите мне открытку, как только устроитесь в Астории.

Грейс почувствовала облегчение. Как хорошо, что Билл не попросил больше, чем она может ему дать.

– Открытку я вам пришлю.

– Почему вы хотите переехать в Асторию? Отчего не выбрать город побольше?

– «Балбесы».

– Простите?

– Есть фильм под названием «Балбесы». Когда я встречалась со своим мужем, Деймон копил деньги на грузовик, поэтому на свиданиях мы не ходили в дорогие кафе. Один раз он пришел ко мне домой, чтобы посмотреть кино. Мы смот-

рели фильм «Балбесы». Деймон сказал, что когда мы поженимся, то проведем медовый месяц в Астории.

– Астория, штат Орегон?

Она пожала плечами, ожидая, что на глаза навернутся глупые слезы. Удивительно, но плакать ей не хотелось.

– Двум юнцам из Айовы такое путешествие казалось крутым. У нас не было денег на медовый месяц после того, как мы с ним сбежали. Мы поженились в мэрии. Мы были очень взволнованы. Я была в лучшем выходном платье, а Деймон – в парадной военной форме. Букет гвоздик. Скромные золотые кольца. Но мы все равно планировали когда-нибудь поехать в Асторию.

– И сейчас вы едете туда с сыном.

Грейс кивнула, полагая, что Деймон одобрил бы ее решение.

Лиам зевнул. Она взяла кружку из его руки:

– Устал, малыш?

Он покачал головой:

– Ар-рахис устал. Он хочет бай-бай.

– У Арахиса был тяжелый день. И у тебя тоже. – Билл отодвинул стул Лиамы. – Я покажу вам комнаты.

– Мы переночуем в одной комнате. – Грейс посмотрела на грязные кружки и ложки на столе. – Так будет меньше беспорядка, и вам не придется завтра много убирать.

– В ванной комнате, в ящике комода, есть зубные щетки и зубная паста.

– У вас бывает много неожиданных гостей? – спросила она.

– Немного. Но мне нравится быть готовым к их визиту. – Он подмигнул Грейс: – Никогда не знаешь, кто постучит в дверь.

Хотя Билл ее поддразнивал, Грейс сомневалась, что на пороге его дома появляются такие бродяги, вроде нее и Лиамы. Скорее всего, к нему приезжают привлекательные молодые женщины, желающие остаться на ночь.

– Благодарю. Ценю ваше гостеприимство. Надеюсь, из-за нас у вас не будет проблем с вашей... подругой.

– Не беспокойтесь, – сказал он. – Подруги у меня нет.

Ура! Он холостой! Грейс застыла на месте от своей сумасшедшей реакции. Хотя она обыкновенный человек. Но она ему не пара.

Ей нужно подстричься, хорошенько выспаться, найти работу и научиться разговаривать с красивыми парнями, не теряя самообладания.

– Пойдем, Лиам. – Она потянулась к сыну. – Я отнесу тебя в кровать.

Лиам протянул руки к Биллу. Грейс обиделась. У нее сдавило грудь, стало трудно дышать.

– Что поделаешь? – Улыбка Билла осветила его лицо, и у Грейс перехватило дыхание. – Меня любят дети.

– И женщины? – выпалила Грейс. Ей хотелось съежиться, спрятаться, куда-нибудь убежать. Но куда она побежит?

Билл очаровательно улыбнулся:

– Большинство женщин. Кроме тех, кто считает меня убийцей-психопатом.

Билл имел в виду Грейс. Но, судя по его беззаботному тону, он не расстроился. Во всяком случае, он сделал вид, что считает ее подозрительность... милой. Но Грейс по-прежнему смущалась.

– Я отнесу его в комнату для гостей. – Он взял Лиама на руки. – Не забудь Арахиса.

Лиам обнял слона и удобно устроился на руках Билла, прижавшись к его груди:

– Арахис любит кататься.

– Отлично, – сказал Билл. – Потому что я люблю катать.

Смотря на Билла и на сына, Грейс затосковала. В последний раз, когда Деймон брал Лиама на руки, тот едва научился ходить.

Грейс едет на запад, чтобы начать все сначала. Прошлого ей не изменить. Деймон никогда не вернется. Она должна думать о будущем ради себя и Лиама.

Она пошла за Биллом по коридору – в комнату с огромной кроватью из вишни в виде саней и такими же комодом и тумбочкой. На кровати лежало лоскутное одеяло и подушки.

– Прекрасная комната. Вы сами ее декорировали?

– Мама помогла мне с домом. Она считала, что моя квартира слишком походила на пещеру.

– Ваша мать славно потрудилась.

Откинув одеяло, Билл осторожно положил малыша на

кровать.

Лиам выпятил нижнюю губу:

– Я не устал. Еще какао и печенье.

– Я отнесу тебя в ванную комнату, – сказала Грейс. – Там ты и Арахис подготовитесь ко сну.

– Хочу к Биллу. – Лиам пошевелил крошечными пальцами, протягивая руку к пожарному. – Ар-рахис тоже к Биллу.

Грейс открыла рот, чтобы что-то сказать, но не смогла. Лиам впервые предпочел ей другого человека. Она пыталась игнорировать обиду, убеждая себя, что ничего страшного не происходит.

Билл встал на колени рядом с кроватью:

– Слушай. Я буду ночевать в спальне рядом с ванной комнатой. Когда ты проснешься, мы позавтракаем. Будешь блинчики с кусочками шоколада?

Лиам кивнул.

– Если метель прекратится, мы слепим снеговика. – Билл встал. – А сейчас тебе и Арахису нужно хорошо отдохнуть.

Лиам снова кивнул. И Арахис тоже. Грейс одними губами произнесла слова благодарности.

Билл отошел от кровати:

– Дайте мне ключи от машины. Я принесу ваши чемоданы. На мгновение она задумалась и коснулась лица рукой:

– О нет. Я оставила ключи в замке зажигания. Я совсем ничего не соображала. Наш чемодан на полу перед пассажирским сиденьем. Остальные вещи в багажнике.

Во взгляде Билла читалось сострадание. Он посмотрел в окно:

– Надеюсь, машина будет исправна.

– Я не хочу об этом думать. – Она взглянула на Лиама, который заставлял Арахиса прыгать на кровати будто на батуте. – До утра.

Билл провел рукой у рта, словно застегивая губы на молнию – ребяческий и одновременно милый жест.

– Спасибо.

Он уставился на Лиама:

– Нелегко быть матерью-одиночкой.

Билл говорил так искренне, словно у него была знакомая вдова. Грейс хотела расспросить его об этом, потом передумала.

– Я просто делаю то, что должна. Не я первая, не я последняя теряю мужа. А Лиам – отца.

– Но все равно тяжело.

– Да. Но у меня есть воспоминания и Лиам. А Деймон смотрит на нас с небес. Сегодня он очень нам помог.

Билл задумался:

– Вам повезло, что у вас нет травм.

– Верно. Но я не это имела в виду. – Грейс одарила Билла сердечной улыбкой, которую приберегала только для Лиама. – Он помог нам найти вас.

Глава 3

Аромат свежесваренного кофе заставил Грейс поднять тяжелые веки. У нее потекли слюнки, а в животе заурчало. Сейчас бы выпить чашечку кофе и съесть кекс с бананами и грецкими орехами, испеченный Деймоном...

Минуточку! Ее муж мертв. Она лежит в постели.

Кто же сварил кофе?

Грейс моргнула и смущенно огляделась. Сквозь жалюзи пробивался солнечный свет. Но это не ее квартира.

Грейс резко села.

Высокий комод, дверь ванной комнаты, закрытая дверь спальни.

Внезапно она все вспомнила.

Потянув руки, она выгнула спину. Грейс крепко проспала всю ночь, и ее не тревожили кошмары. Удивительно. Ведь она так крепко не спала с тех пор, как погиб Деймон.

Грейс протянула руку вправо, чтобы коснуться сына. Ее пальцы уперлись в матрас.

– Лиам?

На кровати не было ни Лиама, ни Арахиса.

У нее засосало под ложечкой, а звук бьющегося сердца отдавался в ушах.

– Лиам!

Нет ответа.

Выбравшись из постели, она распахнула дверь и помчалась по коридору.

Шериф поручился за Билла Полсона. Но Билл не привык к детям в доме. А вдруг он оставил чистящий раствор без присмотра и Лиам добрался до него? А вдруг он оставил дверь незапертой и Лиам ушел из дома? А если...

– Не надо этого делать, Лиам, – громко произнес Билл с кухни. – Последний раз предупреждаю.

Итак, Лиам в доме. Но что происходит?

Влетев на кухню, Грейс резко остановилась.

На полу между столовой зоной и барной стойкой, скрепив ноги, сидел Билл, а рядом – Лиам. На полу было по крайней мере тридцать домино, установленных в ряд.

– Я не шучу. – Билл старался говорить серьезно, но его губы дрожали. – Не прикасайся к домино!

Лиам смотрел на него с вызовом и лукавством. Подняв руку, он сжал кулак и толкнул первое домино. Остальные рассыпались каскадом.

– Ты опять! – Билл прижал руку к сердцу и упал на пол, будто его тоже сбили. – Что нам делать, Арахис? Лиам нас не слушает.

Мальчик хихикнул.

Увидев восторженную реакцию сына, Грейс успокоилась. Ей стало стыдно оттого, что она плохо подумала о Билле Полсоне.

Лиам захлопал в ладоши:

– Еще! Еще!

– Хорошо, малыш. Но только ради тебя. – Билл принялся терпеливо расставлять домино. – Еще один раз.

Лиам растопырил пальцы:

– Еще десять!

Грейс задалась вопросом, сколько раз они сыграли в эту игру. Зная Лиам, можно не сомневаться – по крайней мере раз десять. Но Билл не возражал.

– Еще два, – ответил Билл. – Я проголодался.

– Еще четыре. Я помогаю готовить.

– С тобой трудно иметь дело, парень. – Он протянул ему ладонь. – Ну ладно. По рукам?

Лиам пожал руку Билла:

– По рукам.

Парни из отряда Деймона по мере возможности навещали ее и Лиам, но последние два года они приходили все реже и реже. Некоторые из них отправились в профессиональные школы. Кое-кто уехал на спецподготовку. Отдельные бойцы перешли в другие воинские части. Несколько человек демобилизовались. Но ни с одним из них Лиам не был таким оживленным, как с Биллом. Он даже с матерью держался сдержанно. Его единственным другом был Арахис.

Внезапно Грейс заревновала, и это чувство ей не понравилось.

Разве плохо, что у ее сына появился новый друг? Билл просто хороший парень, приютивший их на ночь. Он посту-

пил как человек, привыкший спасать тех, кто попал в беду. Но она никак не ожидала, что холостяк сумеет найти подход к трехлетнему ребенку.

Наблюдая, как играют Билл и ее сын, Грейс ощущала, что ей не двадцать шесть лет, а намного больше. Она всегда была такой уставшей, словно постоянно таскала на себе пятидесятикилограммовый мешок и старалась не упасть под его тяжестью.

Билл ничуть не выглядит уставшим. Он бодр, улыбается и излучает врожденную уверенность.

Она заправила волосы за уши:

– Доброе утро!

Вскочив, Лиам побежал к ней:

– Мама!

От волнения в его голосе у Грейс потеплело на душе.

Она подхватила его на руки:

– Я проснулась, а тебя нет.

Лиам запечатлел на ее щеке влажный поцелуй:

– Я проснулся. Арахис тоже. Ты спишь. Я пошел к Биллу.

– Ты имеешь в виду мистера Полсона?

Билл встал:

– Лиам может называть меня по имени.

– Ладно. – Она смягчилась только потому, что сегодня им предстояло уезжать. Она обняла сына и принюхалась. – Ты пахнешь печеньем.

Лиам указал на своего нового друга:

– Большой парень.

Щеки Билла покраснели.

– Лиам хотел подождать, когда вы проснетесь и позавтракаете с нами, но мы проголодались.

– Голодные мужчины едят печенье. – Лиам заговорил низким голосом, словно кому-то подражая.

Теперь лицо Билла стало пунцовым. Он откашлялся:

– В печенье есть мука, яйца и молоко. Похоже на блины.

– Печенье классно! – Лиам согнул руку, чтобы показать бицепсы. – Буду сильным. Как Билл.

Грейс закрыла рот рукой, чтобы не рассмеяться:

– Один разок печенье перед завтраком съесть можно.

От улыбки Билла она почувствовала себя сверстницей Лиама.

– Спасибо, – сказал Билл.

– Надеюсь, Лиам не разбудил вас слишком рано.

– Я уже проснулся, когда он постучал в мою дверь. – Билл вгляделся в ее лицо. – Вы не разволновались, когда не нашли его в кровати?

Грейс крепко обняла Лиама, вспоминая свой страх:

– Сначала я запаниковала, потом услышала вас на кухне.

Лиам отодвинулся от матери:

– Я выиграл.

Грейс поставила его на пол:

– Ты всегда выигрываешь.

– Играть! – закричал Лиам.

– Долг зовет. – Билл принялся устанавливать домино. – С завтраком придется подождать еще несколько минут.

– Вы, ребята, играйте, а я приготовлю завтрак, – произнесла Грейс.

Билл посмотрел в ее глаза:

– Я могу сам приготовить.

– Я тоже.

– Вы гостя.

– А вы любезный хозяин. Считайте приготовленный мной завтрак бонусом к открытке, которую я вам отправлю.

Билл взглянул на ожидающего Лиама, затем на Грейс:

– Хорошо. – Он принялся расставлять домино. – Так даже лучше. Мои сослуживцы не в восторге от моей стряпни.

– В это трудно поверить. Блины ничем не испортишь.

– Пока они не начали гореть.

– Вы пожарный, – сказала Грейс. – Уверена, вы потушите любое пламя.

– О, я умею тушить пожары. – Он одарил ее озорной улыбкой. – И я знаю, как их разводить.

Его кокетливое и многозначительное высказывание повисло в воздухе. Он продолжал смотреть на Грейс.

У нее чаще забилося сердце, а по телу пробежала дрожь. Между нею и Биллом что-то происходит. Грейс встревожилась. Отведя взгляд, она сглотнула.

– У меня есть все, что нужно для блинов. – Он снова занялся домино. – На кухонном столе.

Грейс открыла рот, но не произнесла ни слова из-за сухости в горле.

– Спасибо, – выдавила она наконец.

Босая, Грейс протопала на кухню, желая быть от Билла как можно дальше.

Что происходит? Красавчик перебросился с ней парой слов, одарил томным взглядом, и она уже теряет голову. Плохо дело.

На кухонном столе была блинная смесь, мерные стаканы, деревянная ложка, яйца и миска из нержавеющей стали.

Грейс пыталась понять, что с ней творится. Нервы у нее в порядке. Она выпалась. Может, ее доконало одиночество?

Она отмерила блинную смесь. Ее рука дрожала, а перед глазами все расплывалось. Ей удалось аккуратно высыпать содержимое мерного стакана в миску, добавить туда воду и яйца. Помешивая тесто, Грейс медленно успокоилась.

Домино с грохотом рассыпалось на твердом деревянном полу.

Лиам рассмеялся:

– Ой!

Билл выдохнул:

– Попробуем еще раз.

Ее сын хлопнул в ладоши:

– Еще. Еще!

– Я тебя раскусил, – сказал Билл. – Ты ничего не делаешь по одному разу.

Грейс была под впечатлением.

– Вы хорошо понимаете детей. Не хотите жениться и обзавестись детьми?

– Нет. Почти все мои друзья женаты, но мне нравится, как я живу. Возможно, я изменю свое мнение. А если я его не изменю, то останусь один.

– Вы просто не встретили подходящую женщину.

– Зачем мне одна, если вокруг так много женщин?

– Какая самоуверенность!

Он пожал плечами:

– У некоторых моих друзей отличные семьи. Кое-кому из них не повезло. Мои родители, оставаясь в браке, живут порознь.

Жизнь Грейс началась в тот день, когда она влюбилась в Деймона. Он хотел провести с ней остаток жизни, но его профессия была такова, что ему приходилось часто находиться вдали от дома.

– Брак – это труд, живете вы вместе или нет. Мы с Деймоном часто расставались. Но мы справились. У нас родился ребенок. И была семья.

– Не скажу, что у моих родителей и меня была семья. Мой отец всегда отсутствовал из-за работы. Моя мать с трудом выдерживала его командировки. Вот я и сомневаюсь, что из меня получится хороший семьянин.

– Уже хорошо, что вы не исключаете возможность обзавестись семьей.

– Спасибо, что так сказали. Все остальные утверждают, что я должен повзрослеть, так как многого себя лишаю.

– А я не утверждала, что вы ничего себя не лишаете, – поддразнила его Грейс.

Ей было жаль Билла. Он может говорить и изображать из себя кого угодно, но не хотела бы она оказаться на его месте. По крайней мере, у нее есть Лиам. Однажды Биллу будет намного тоскливее, чем ей.

– Мультики. Мультики, – скандировал Лиам. – Арахис хочет мультики.

Билл посмотрел на Грейс:

– Лиаму можно смотреть телевизор?

– Да, но по минимуму.

– Я понял, – сказал Билл. – Дети должны гулять на улице и лепить снеговиков, а не сидеть на диване дома.

– Вы совсем не похожи на закоренелого холостяка, который не хочет детей.

– Если я не хочу обзаводиться детьми, это не значит, что я не люблю чужих детей.

– Логично, – ответила Грейс. – Вы идеальный товарищ по детским играм и няня. Если вам когда-нибудь надоест быть пожарным, из вас выйдет отличная няня-мужчина.

Он поднял брови:

– Что?

– Няня-мужчина.

Он грациозно поднялся:

– Я пару раз сидел с детьми. Но ко мне обращаются только в безвыходной ситуации.

Грейс удивили его слова.

– Пошли, парень. – Билл взял Лиама на руки и схватил Арахиса. – Я усажу тебя на лучшее место в этом доме. На мой любимый стул.

Билл вошел в гостиную, и через тридцать секунд Лиам взвизгнул – начался просмотр мультиков.

Похоже, Билл нравится мальчику. Конечно, быть товарищем по играм или другом легче, чем строгим родителем.

Билл присоединился к ней на кухне:

– Что у нас с блинами?

– Я готовлю тесто.

– У вас отличный мальчуган.

– Спасибо. Но у него есть недостатки.

– У кого их нет?

Грейс попыталась сосредоточиться на приготовлении теста, но интерес к красивому пожарному заставил ее спросить:

– Вы сказали, что не планируете жениться, но ведь вы с кем-то... хм... встречаетесь? – Ей стало неловко от собственного вопроса.

– Обычно да, – ответил Билл так, будто она спросила, намазал ли он тост маслом. – Но до конца декабря я принципиально ни с кем не встречаюсь.

Она добавила в тесто шоколадную стружку:

– Вы не похожи на человека, который своим настроем портит жизнь другим людям.

– Я не такой. Я люблю Рождество.

– Большинство людей предпочитают отмечать праздники с подругой или другом.

– Я не из их числа.

– Так почему вы не будете встречаться до Рождества?

– Очень много семейных дел.

– У вас много братьев и сестер?

– Только родители. Я имел в виду семью подруги.

– Не понимаю вас.

– Нет ничего хуже, чем таскаться по бесчисленным семейным мероприятиям, когда все будут спрашивать, когда же ваша свадьба, хотя вы только начали встречаться.

Встречаясь с Деймоном, она жаждала размышлять и говорить об их будущем.

– Сейчас все по-другому, – сказала Грейс.

– Ваша семья не донимала вас расспросами?

– Нет. Ни моя семья, ни семья Деймона не хотели, чтобы мы поженились.

– Почему?

– Они считали, что мы слишком молоды. Мне было пятнадцать лет, когда мы начали встречаться. В девятнадцать я вышла замуж. Мои родители не простили меня за то, что я стала женой военного. С тех пор они со мной не общаются. Родители Деймона были в ярости, когда он поступил на

службу. Они просили меня отговорить его от этого. Наша свадьба только все ухудшила.

– По-моему, и вашим родителям, и родителям Деймона следовало гордиться тем, что он делал. Вы оба жертвовали собой.

Билл даже не догадывался, как тяжело приходилось ей и Деймону.

– Мы сделали свой выбор. Они сделали свой.

Он посмотрел в гостиную, потом снова на Грейс:

– Вы уже с кем-то встречаетесь?

– Несколько месяцев назад я встречалась с военным.

– У вас ничего не вышло.

– Он сделал мне предложение на третьем свидании.

– Ого!

– Я тоже тогда так подумала. – Она налила тесто на сковороду. – Кайл – милый парень из взвода Деймона, но я не верила, что он серьезно относится к браку, а не пытается просто пожалеть вдову товарища.

– Видимо, он хороший человек.

– Да, но...

– Но?

Грейс вспомнила, как Кайл делал ей предложение, пока Лиам дремал на диване. Она воспринимала Кайла только как друга.

– Я не была в него влюблена. Мы встретились еще несколько раз, потом он уехал в командировку, и...

– После вам уже было трудно пройти через это снова.

– Я не собиралась повторять то же самое. – Она не была готова выйти замуж за очередного героя. И не желала любить человека и отдавать всю себя тому, для кого военный долг превыше всего.

Приоритеты Деймона выстраивались в следующем порядке: Бог, страна, армия, семья. Она больше не будет на втором, третьем или четвертом месте ни для какого мужчины.

Они с Лиамом заслуживают того, чтобы быть для кого-то важнее всего на свете. На меньшее она никогда не согласится.

– Восхитительный завтрак. – Билл откинулся в кресле; он наелся и удовлетворенно улыбался.

Ему нравилось, что женщина приготовила ему завтрак. Эта женщина, у которой взъерошены ото сна волосы и которая носит его пижаму. Круги под глазами Грейс почти исчезли – должно быть, она хорошо выспалась прошлой ночью.

– Спасибо.

– Не за что. – Взглянув в окно, Грейс прикусила нижнюю губу. – Какой сильный снегопад.

– По прогнозам снег будет идти весь день и всю ночь. Сплошное разочарование.

Грейс напряглась:

– Извините, если мы вам мешаем.

– Вы мне не мешаете. – Билл акцентировал каждое слово.

Ему нужно осторожнее подбирать слова, так как Грейс принимает их слишком близко к сердцу. – Я разочарован тем, что сегодня не покатаюсь на лыжах. Завтра рано утром мне на работу, поэтому по свежему снегу прокатиться не удастся.

Грейс бросила на него равнодушный взгляд.

– Ага. На лыжах вы не катаетесь.

– В Айове есть горнолыжные курорты, но мы с Деймоном не катались на лыжах.

Билл не мог сказать по ее тону, нравится ей спорт или нет.

– Никогда не поздно научиться.

– Вряд ли вблизи Астории есть горнолыжный курорт.

– Но здесь-то горы есть.

– Может, я встану на лыжи, когда Лиам подрастет.

– Ему уже достаточно лет.

Она посмотрела на сына, который выковыривал шоколад из блинов:

– Ему три года.

Лиам поднял четыре пальца:

– Почти четыре.

– В его возрасте я научился кататься на лыжах.

– Но вы жили в горах, – выпалила Грейс. – Могу поспорить, в Худ-Хамлете на лыжах катаются даже дошкольники.

Билл не знал, кого она пытается убедить – его или себя.

– Согласен. Но многие дети, которые не живут здесь, учатся кататься на лыжах совсем маленькими. Чем раньше встанешь на лыжи, тем лучше. Бояться нечего.

Грейс покачала головой:

– Страх не помешает, особенно когда стремительно летишь с горы.

– Центр тяжести у детей расположен ниже, они реже падают. Кроме того, голову защищает шлем.

Подбородок Лиамы был испачкан шоколадом и кленовым сиропом. Билл мог на пальцах подсчитать количество семейных завтраков вместе с обоими родителями. Жаль, что их было мало, ведь завтракать в кругу семьи приятно.

– Хочешь, я научу тебя кататься на лыжах, приятель?

Лиам поднял руки над головой:

– Лыжи!

Грейс покачала головой:

– Он не знает, что такое катание на лыжах.

– Я ему покажу.

– Но нам нужно уезжать...

– Посмотрите в окно. Вы никуда не поедете.

– Сегодня вы не сможете пойти на гору кататься. Завтра вам на дежурство.

Ладно, Грейс права. Биллу не следовало предлагать научить Лиаму кататься на лыжах. Он не должен был флиртовать с Грейс перед завтраком. Да, она ему понравилась, но не нужно, чтобы она подумала, будто он настроен на романтические отношения.

– Я просто предложил. И еще неизвестно, сколько времени будут чинить ваш грузовик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.